

СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ В СТИХОТВОРЕНИИ А.С.ПУШКИНА «АНЧАР»

Меденцева Наталья Петровна

*Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада
ал-Хоразмий, г.Ташкент, Узбекистан*

Стихотворение А.С. Пушкина «Анчар» было создано в 1828 году. Его можно отнести одновременно и к вольнолюбивой, и к философской лирике. Границы между этими разделами стираются потому, что тема рабства вообще перетекает в тему рабства духовного. Пушкин говорит не только о несправедливом социальном устройстве общества, но и о внутренней несвободе человека, о его нравственном рабстве.

Итак, темой стихотворения является тема рабства.

Идея заключается в том, что рабство априори не может служить ничему хорошему, оно неизбежно будет порождать все большее и большее зло.

В доказательство этого проследим за сюжетной линией стихотворения:

Человека человек Послал к анчару властным взглядом →

И тот послушно в путь потек И к утру возвратился с ядом...И умер бедный раб→

А князь тем ядом наплатил свои послушливые стрелы →

И ...гибель разослал К соседям...

То есть не сам по себе анчар - зло. Он лишь страшное явление природы. Череду бед начинается с рабской покорности одного человека другому. Раб достает яд и князь шлет смерть уже многим тысячам людей.

С точки зрения композиции в стихотворении можно выделить две смысловые части.

В первых пяти строфах дается описание ядовитого «дерева смерти». Пушкин явно гиперболизирует чудовищные свойства анчара:

Природа жаждущих степей

Его в день гнева породила

И зелень мертвую ветвей

И корни ядом напоила

Яд каплет сквозь его кору...

Страшное дерево обходят стороной и звери, и птицы. Но примечательно, что все живые существа вправе сами выбирать, подходить ли им к дереву. И даже природные явления могут действовать по своей воле:

Вихорь ...мчится прочь

Туча оросит, блуждая...

Резкий контраст логичным поступкам живой и неживой природы составляют действия людей во второй композиционной части «Анчара»: владыка посылает раба на смерть ради смерти других людей.

Внимание привлекает один авторский прием. В первых строках автор олицетворяет природу, она действует, как человек:

Анчар стоит, как часовой
Природа породила и напоила
Вихорь набежит и мчится
Туча оросит, блуждая

А в шестой строфе Пушкин «опредмечивает» человека: тот «послушно в путь потек»

Помимо олицетворения, Александр Сергеевич использует и другие тропы. В частности, стихотворение насыщено метафорическими эпитетами:

Жаждающие степи
Пустыня чахлая и скупая
Мертвая зелень
Тлетворный вихорь
Дремучий лист
Ядовитый дождь
Песок горячий
Послушливые стрелы

Есть также эпитеты оценочные:

Грозный часовой
Густая прозрачная смола
Властный взгляд
Бледное чело
Бедный раб
Непобедимый владыка

Несколько раз встречаются метафоры, выраженные творительным падежом:

Яд «застывает смолою»
Пот «струился ручьями»

В первой строфе встречается сравнение:

Анчар, как грозный часовой.

Можно найти примеры метонимии:

Человека человек Послал к анчару властным взглядом (не буквально взглядом)
И тотвозвратился с ядом (не собственно с ядом, а со смолой и листьями)
Князь ... гибель разослал (не собственно гибель была на стрелах)

Для придания выразительности, образности Пушкин мастерски использует стилистические фигуры и средства синтаксиса.

Многосоюзие (повтор союза «И») организует анафору в начале многих строк. Повтор союза «И» в начале строк придает особый ритм стихотворению. Ритм стихотворения как бы гипнотизирует читателя, заставляя верить в обреченность раба.

Контраст, наблюдающийся между смысловыми частями стихотворения, в предпоследней строфе затачивается до антитезы: бедный раб – непобедимый владыка.

В этой же строфе мы можем заметить градацию: раб принес – ослабел- лег- умер.

Трижды встречаются авторские тире:

1. Стоит – один во все вселенной
2. На древо смерти набежит – и мчится прочь, уже тлетворный.
3. Принес – и ослабел и лег.

Авторское тире акцентирует внимание на важных смысловых моментах текста.

Своеобразно употребление лексики. В тексте «Анчара» встречается много старославянизмов, что придает стихотворению торжественность и схожесть с библейскими «вечными» текстами:

Жажущих

Блуждая

Чуждые

(сочетание ЖД- признак старославянизмов)

Древо

Тлетворный

Дремучий

Бледному

Хладными

Владыка

(неполногласные сочетания РА, ЛА. РЕ. ЛЕ –признак старославянизмов)

Возвратился, породила, набежит, напитал (Старославянские приставки)

Чело, раскаленной, потек- старославянские слова.

В тексте используются слова с негативным значением. В частности, много слов из смысловой группы, указывающей на гибель:

Зелень мертвую

Древо смерти

Тлетворный

Смертную смолу

Увядшими листьями

Умер бедный раб

Гибель разослал

Выбор слов с подобной смысловой окраской помогает Пушкину подчеркнуть идею пагубного воздействия рабства на общество в целом и на личность в частности.

На уровне звукописи хотелось бы отметить частое повторение звука [р]. Это продолжается на протяжении всего стихотворения. В частности:

И тигр нейдет: лишь вихорь черный

На древо смерти набежит

И мчится прочь, уже тлетворный.

Сочетание подобных звуков напоминает карканье ворон попеременно с неясным клекотом стервятников. В сознании невольно всплывают подобные ассоциации, хотя в стихотворении не упоминается об этих птицах.

Стихотворение состоит из девяти четверостиший. Оно написано четырехстопным ямбом. Третья стопа практически каждой строки – пиррихий (стопа без ударения). Последние стопы в четных строках – с наращением (с дополнительным безударным слогом). Способ рифмовки – перекрестный. Рифмы точные. В нечетных строках мужская рифма (ударение падает на последний слог), в четных – женская (ударение падает на предпоследний слог).

Многообразие фонетических, лексических, синтаксических средств выразительности, особое построение композиции и идейно-тематическое своеобразие произведения ставят «анчар» А.С. Пушкина в ряд величайших шедевров мировой литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абаева Н. Ч. Из опыта работы над текстами по специальности //Образование и воспитание. – 2017. – №. 3. – С. 52-53.
2. Абдуллаева С. Х. Семантическое поле как принцип развития коммуникативного вектора в профессиональной речи //Молодой ученый. – 2017. – №. 11. – С. 308-310.
3. Доспанова Д. У. К вопросу об объектах и границах учебной дисциплины «Культура речи» //Молодой учёный. – 2016. – С. 1111.
4. Меденцева Н. П. Стилистические особенности и философская проблематика в стихотворении АС Пушкина " Подражание Корану" //Филология и лингвистика. – 2017. – №. 1. – С. 34-35.
5. Меденцева Н. П. Стилистические фигуры, тропы и их стилистические функции в стихотворении АС Пушкина" Телега жизни" //Филология и лингвистика. – 2016. – №. 1. – С. 31-32.
6. Федорова Л. И. Язык и культура: сопоставительный аспект (на материале русского и узбекского языков) //Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. – 2017. – С. 356-361.

7. Фёдорова Л. И. О некоторых видах заданий для самостоятельной работы студентов с текстом //ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. – 2016. – С. 251-255.

8. ФЁДОРОВА Л. И. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕМЫ «УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ В И НА ПРИ ВЫРАЖЕНИИ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ») //Иностранные языки в Узбекистане. – 2020. – №. 2. – С. 177-184.